

Рейтинг-ноль

Автор:

Артем Каменистый

Рейтинг-ноль

Артем Каменистый

Альфа-ноль #5

Два года я думал лишь о том, как бы подобраться к этому месту. Мой Великий План, все его сложнейшие этапы – это лишь ступеньки лестницы, ведущей к главному.

К двери.

Это особая дверь. За ней я наконец получу то, что сделает меня не просто сильным, а главной силой этого мира.

Ладно, это я, наверное, слегка загнул. Ну а что, и помечтать нельзя? К тому же дверь сейчас не просто закрыта, она для меня недоступна. Чтобы к ней подобраться, придется постараться.

Увы, но доступ к заветному месту за деньги не купишь. Тут потребуется особое платежное средство – баллы, получаемые в рейтинговой гонке.

Артем Каменистый

Рейтинг-ноль

Глава 1

Молодость – время учебы

Мысль о том, что столицу Равы рано или поздно покорять придется, зародилась почти два года назад. Поначалу рассуждал об этом вынужденно. В сложившихся условиях все прочие идеи прожить в этом непростом мире подольше и покомфортнее не выдерживали серьезной критики. Откровенно говоря, эта тоже смотрелась не очень-то правдоподобно, но даже при первых проблесках идеи некоторые моменты намекали на грандиозные перспективы. И чем дальше я этим вопросом занимался, тем реалистичнее смотрелся замысел. Окончательно он оформился в ничем не примечательный день, когда я чуть не утонул в коварном болоте и...

Впрочем, об этом позже. Некоторые идеи столь опасны, что до реализации лишний раз думать о них опасно.

Собственно, мои приключения в болоте – лишь последний штрих, после которого другой дороги не осталось. Сама же разработка моего величайшего стратегического плана стартовала чуть ли не в первые дни пребывания в фактории. Но тогда это были лишь мечты, выросшие на почве переоценки открывшихся возможностей. И только тот день, когда я с трудом выбрался из трясины, подарил мне реальные перспективы. Не забывая поглядывать в их сторону, я поставил перед собой задачу попасть в одно из самых защищенных мест Равийской империи. Ну а после задумался о путях проникновения к цели и некоторых деталях. Я тогда всякие варианты перебирал, размышляя, как бы переломить ситуацию с максимальной выгодой для себя.

План, поначалу представлявшийся простеньким, в итоге превратился в нечто запутанное и не всегда разрешимое. От некоторых его ответвлений пришлось отказаться сразу, еще на стадии размышлений, другие отсекались враждебными действиями или опасениями, что вот-вот придется с ними столкнуться.

Тот, кому повезло уцелеть при окончательном решении вопроса ослабевшего клана, неизбежно превращается в зверя подраненного, окруженного безжалостными охотниками и загонщиками. Понятно, что жизнь такого существа коротка, а смерть насильственная. Рок – не тот мир, где легко избежать внимания власть имущих. Может, до глобального контроля здесь еще

не додумались, но всякий беглец оставляет следы, и тот, у кого есть возможности, найдет эти следы с высокой вероятностью.

У моих врагов возможности есть. Значит, их шансы велики, и меня это категорически не устраивало.

Нет, вы не подумайте, я и самые простые решения рассматривал. Благо времени хватало, да и возможностями кое-какими тоже обзавелся.

Варианты с бегством в другие края, где о клане Кроу и его пропавшем представителе знать не знают, я отменил сразу. Как и прочие, первыми пришедшие в голову. Увы, там не все так просто, минусов насчитывается уж точно не меньше плюсов. Прошлое в этом мире способно настигнуть где угодно, а будущее весьма туманно.

Дело не только в следах и дорогих ищейках. Чужбина – это чужбина. За своего я нигде не сойду. Тем более что надежно скрыть глаза – сложная задача, а мои выглядят так, что в некоторых краях лишь за их цвет запросто казнят без суда. Да, убить меня не так-то просто, но дело не в этом, а в том, что к старым проблемам могут прибавиться новые.

Но я не сдавался. Думал, искал, перебирал варианты.

Наткнувшись в скучноватой книге на одно место, где говорилось о воспитании отпрысков высших имперских кланов, я поначалу пробежался по тексту равнодушным взглядом и продолжил чтение. Но при этом возник незначительный душевный дискомфорт. Ощущение неприятное, будто тончайшую занозу в мозг загнал.

Вернулся на предыдущую страницу. Потом еще на одну. Перечитал вдумчиво. Снова начал перечитывать.

И остановился, осознав, что подцепил-таки занозу, мешающую спокойно читать дальше.

Все же должен признать, что вышеупомянутые размышления не только сумбурные, но и неверные. А мой великий план, увы, зародился именно в этот

момент. Тогда я даже не подозревал, что несколько строк скучного текста зададут направление жизни на годы вперед. И нельзя сказать, что я тотчас принялся активно изучать заинтересовавшую тему. Но, может, оно и к лучшему? Ведь если те, кто меня ищет, детально расспросят того же Эша, он не сможет им сообщить, что максимум внимания я уделял именно этому вопросу. На фоне изобилия и разнообразия доставленных книг важнейшие моменты терялись.

Никто так и не понял, что среди этой горы литературы я по крошкам собираю информацию о столь необычной теме. Разве что Бяка однажды спросил, почему я перечитываю парочку ничем не примечательных книг. Заметил. Но я обосновал это роскошными иллюстрациями, которые хотелось пересматривать снова и снова.

В общем, лишь великий мастер Тао догадался, что к чему. И то лишь благодаря тому, что я жестко обозначил временные рамки. Он ведь человек с богатым прошлым, в молодые годы служил императору, пребывая от него в близости, дозволенной лишь самым доверенным телохранителям. Естественно, при такой жизни был хорошо осведомлен о всяких аристократических делах, поэтому смог связать одно с другим.

Вычислил по датам и паре обмолвок.

Но Тао понятия не имеет, кто я такой на самом деле. Искать меня через него вряд ли станут – это чересчур даже для моей паранойи. Мои враги – люди, а не какие-то всезнающие демоны.

А людей можно обмануть, о чем я никогда не забывал позаботиться.

Даже в столицу прибыл не как зря, а с запада. Хотел для начала с юга заявиться, но потом решил, что для человека, который скрывает свой путь, предсказуемо поведение, при котором следы запутываются на сто восемьдесят градусов. Вот так, косвенно, можно намекнуть самым догадливым, что на самом деле пришел с севера.

Запад – это нормально. Нейтрально. Плюс, кому сильно нужно, без великого труда сможет найти там мастера-лучника, у которого я брал уроки. Благо это не Тао, а почти обычный ремесленник в своей профессии, делающий свое дело качественно и без серьезных сюрпризов. Только плати вовремя, и все у тебя

будет. Для юных аристократов посещение подобных специалистов – обычное дело. Конечно, клановые мастера – полезно и удобно, но чем больше приобщаешься к чужому опыту, тем больше своего становится. Разнообразие идет на пользу.

Молодость – пора учебы. Но учеба бывает разной. Даже к самому закрытому мастеру вроде Тао можно подобрать ключик. Люди наподобие его – это, так сказать, общедоступный уровень. Разумеется, если говорить об аристократах, ведь простолюдину обучаться у таких спецов можно лишь в теории.

И теория эта самая фантастическая, если ты самый заурядный крестьянин или человек приблизительно равного с ним положения.

Однако и аристократ аристократу – рознь. Если вспомнить семью, которая владела Хлонассисом до того, как там внезапно произошли грандиозные перестановки в верхах, так их и аристократами считать нельзя. Это я говорю с высоты положения представителя одной из старейших семей Арсы. Данто в сравнении даже с почти истребленным кланом такого уровня – это...

Нет, я снова как-то неправильно начал пояснение. Нельзя сравнивать испражнения улиток с бриллиантами в королевской короне. Данто – это не мы. Они не то чтобы далеки от вершин аристократии, их аристократизм иной природы. Трудно объяснить земными мерками. Для таких в здешнем языке даже отдельная терминология имеется. Ну что-то вроде мещан, которых чуток подкрасили и блесками присыпали, дабы смотрелись чуть ярче, чем обычная серая масса. Но не более. Что-то вроде нарядных клоунов, но несмешных. Мудрость от мастера Тао разве что одному из тысячи таких светит (и это я еще по-скромному подсчитал).

Ну да ладно, пусть хоть всех подряд пускает на свою гору. Это всего лишь одна узкая дисциплина. Если хотят чего-то большего, пусть рождаются в семьях, которые могут себе такое позволить.

Это я к тому, что лишь для истинных аристократов Равы доступен особый вариант обучения.

Эксклюзив.

Если дословно перевести название этого необычного учебного заведения на язык моей первой жизни, получится «Стальной дворец Алого Стекла». Звучит, скажем прямо, странно. Ну да не просто так мне постоянно приходится нормальные аналоги мысленно подбирать, ведь здешняя лингвистика – это что-то с чем-то. Пожалуй, я за сто лет жизни к ней не привыкну.

Ну а как привыкнешь к тому, что вместо одного или пары слов рассыпают целую жменю? Причем далеко не всегда эта россыпь прямо указывает на суть описываемого понятия.

Впрочем, в этом случае двумя словами не обойтись. Но я бы перевел куда понятнее, пусть даже полностью игнорируя словесное наполнение. Допустим, «институт благородных юношей и дев». Или – «академия самых заносчивых снобов». Можно что-то нейтральное вроде «аристократический корпус» или «тут учат пафосу высшей пробы».

А лично для себя я бы назвал проще – «место исполнения желаний».

Почему так? Ну, например, потому что именно в этом месте я запланировал гарантированно обзавестись до сих пор не давшимися в руки атрибутами Стихий. Это не за миражами вроде снежных пауков гоняться – это надежнейший, проверенный веками вариант.

Плюс там же можно примелькаться среди аристократов и тем или иным способом удачно и просчитанно раскрыть свое инкогнито либо без этого выяснить, кто же столь упорно меня разыскивает. Ведь очень тяжело противостоять непонятно кому. Вычислять заказчиков моего похищения или убийства «с низов» бессмысленно. У меня не те возможности, чтобы размотать цепочку от банальных наемных головорезов до неизвестно где скрытых высокопоставленных личностей, жаждущих заполучить голову некоего Гедара.

В общем, Стальной дворец – место, бесспорно, полезное. И не для всех доступное. Далекое не для всех. Лишь представители полноправной аристократии и отдельные самые зажиточные и преданные императору выходцы из особых категорий подданных неблагородных кровей могут рассчитывать на здешнее обучение. Причем если «голубую кровь» принимают без вопросов, всем прочим придется изрядно попотеть, дабы пробиться хотя бы на рассмотрение прошения о внесении отпрыска в особый список, откуда впоследствии выберут

нескольких счастливиц. Причем повлиять на этот выбор вроде как невозможно. Далеко не все вопросы в Раве реально решить лишь деньгами и связями.

Хотя, должен признать, есть связи, решающие если не все, то почти все.

Но эта возня не для меня. Я, как истинный аристократ, имею право. Однако даже для меня есть некоторые преграды.

Основная проблема в сроках. Прием по давней традиции длится ровно один световой день в конце лета и проводится лишь раз в год. Если не успел до заката – разворачивайся и возвращайся в следующем сезоне. Кем бы ты ни был, исключения не допускаются.

Принимаются молодые люди обоих полов возрастом от пятнадцати до семнадцати лет. Допустимо недобрать или перебрать до полугода или даже чуть больше, но только после дозволения от главного мастера Стального дворца или Императорского совета. И получить это дозволение соискателям благородного происхождения из не самых старинных семей весьма проблематично.

А о простолюдинах и говорить не приходится.

Мне шестнадцать, так что вписываюсь идеально. Но если в этом году не попаду, следующий сезон – мой последний шанс. Причем в таком случае мне как семнадцатилетнему придется получать дозволение, а это сопряжено с неизбежным раскрытием перед теми, кому сейчас знать мое настоящее имя необязательно.

Шайка, заявившаяся за моей головой во время охоты на снежного паука, обломала часть планов. Я не успел подготовить группу помощников, не дождался возврата людей, отправленных за некоторыми сведениями. Я много перспективных дел бросил и в отчаянии решился на крайнюю меру – справиться самостоятельно.

Вот поэтому и приходится так торопиться, чтобы всеми способами успеть выполнить задуманное. Там, где я на некоторых этапах планировал выехать за счет помощников, пришлось терять время, разбираясь самостоятельно. А ведь

опаздывать нельзя – неизвестно, что меня ждет следующим летом.

Будущее даже при идеальном выполнении плана туманным представлялось, а сейчас я в него смотрел, как в дыру деревенского сортира.

Хорошее не просматривалось...

Ну да ладно, снова отвлекся. Довольно о грустном.

Имперское обучение считается не только самым престижным, но и таким же сложным. Все подробности мне неизвестны, но знаю точно, что многие ученики не справляются с программой. Таких безжалостно отчисляют. Но это еще не конец, ведь, если возраст позволяет, можно попробовать еще разок поступить или даже два. Аристократов примут вновь почти со стопроцентной вероятностью; неблагородным вернуться сложнее, однако ничего невозможного и для них нет.

То есть в случае неуспеваемости я также могу потерять год. И дальше останется последняя попытка. А это плохо, потому что последняя попытка приведет к нежелательному раскрытию моего происхождения. Отсюда проистекает еще одна причина моего стремления успеть попасть в Стальной дворец именно сейчас.

Вы спросите: какая разница? Ведь все равно придется себя выдать – человека без имени не примут, а фальшивую аристократическую биографию мне не потянуть.

А вот тут мне на руку играют некоторые правила школы.

Так уж принято, что в высшем учебном заведении империи клановым конфликтам не место. Если кто-то вознамерится устроить разборки, это не просто нарушение правил, это расценивается как оскорбление императора. А это куда опаснее, чем сунуть голову в пасть льва и куснуть зверя за язык.

Император считается кем-то вроде почетного командующего Стальным дворцом. И ему там аристократические склоки не нужны. За века существования учебного заведения сформирован свод правил и порядков, способствующих поддержанию

мира.

Например, каждый учащийся обязан выбрать себе псевдоним, никоим образом не намекающий на происхождение. И обязуется не раскрывать настоящее имя до последнего дня. Сомневаюсь, что это работает со стопроцентной гарантией, но понятно, что в теории такое правило позволяет не демонстрировать вражду тем семьям, которые традиционно друг другу не переваривают. Дополнительный плюс – неблагородные ничем не отличаются от благородных, чем устраняется почва для снобизма.

Как это работает на практике, я, увы, представляю слабо. Информации по этому вопросу от матери практически не досталось, а книги – это мертвый текст, а не живая реальность. Авторы могут искажать и приукрашивать реальность либо описывать давно устаревшие моменты.

В общем, я об этом заведении выведал далеко не все, но достаточно, чтобы осмелиться предпринять попытку. После того как мне удалось столь неожиданно удачно попасть на территорию Жизни, приобщиться к Стихиям хочется намного сильнее.

Это позволит стать «полным кавалером» всех реально действующих в Роке сил. Прочие высшие проявления – на уровне мифов или откровенно недоступны. По крайней мере, такова информация, которую удалось раздобыть.

Но, если говорить прямо, Стихия – ерунда. Да, за счет ее я могу усилиться, но не сказать, что это поставит меня на другой уровень. Только ради ее атрибутов и навыков я бы вряд ли отважился на такую наглость, как путешествие к центру империи, где у моего клана хватает явных врагов.

Я уж промолчу про неявных, из-за которых два года назад Кроу потеряли главу рода и последнюю усадьбу. Почти не сомневаюсь, что как все дороги ведут в Рим, так и нити всех здешних заговоров тянутся к столице.

Итак, наконец я именно в этом гадючнике. И пусть эта часть плана изначально казалась фантастически сложной, но мне это удалось. Однако почивать на лаврах рановато. Дальше предстоит второй этап – добраться до Стального дворца и доказать, что я имею право на обучение, а не мошенник залетный.

Одно «но» – в столь ранний час никто меня там не ждет. Однако это даже к лучшему.

Я переборол желание отдохнуть до обеда в какой-нибудь скромной гостинице при круглосуточной таверне или даже в фешенебельном заведении для серьезной публики. Перебьюсь, в моем возрасте можно спать через день, и ничего катастрофического от этого не случится.

А уж после прохождения испытания Первохрама потребность в ночном отдыхе почти отключилась. Если не повышать параметры и не истязать себя до полного опустошения тренировками, достаточно пару раз в неделю полноценно отсыпаться да дремать время от времени.

Удобно.

Пришлось бесцельно побродить по пустынным улицам, пока не наткнулся на словоохотливого ночного сторожа. Он подсказал мне хорошую, по его мнению, конюшню. Не из дешевых, их я посмотрел сразу за воротами и с ходу забраковал.

Аристократ, если себя уважает, ни за что не оставит свою лошадь в такой клоаке. А аристократ из старой семьи, к коим я отношусь, по статусу обязан уважать себя, ни в чем и никогда не давая слабину.

Лошадь мне теперь особо не нужна. Можно продать, и одной обузой меньше станет. Но кто знает, не понадобится ли она мне внезапно в период обучения? Так что на всякий случай придержу.

Пока решал вопрос с конюшней, рассвело. Вот так и время убил, и пристроил понравившуюся лошадку. Не обманул продавец, своих денег она стоила. Никаких проблем за все время не доставила, умное, послушное, выносливое и не слишком пугливое животное. Правильно сделал, что не продал. Благо содержание стоит не так уж дорого, несмотря на приличное место, что бросалось в глаза с первого взгляда даже без уверений ночного сторожа.

Да и мне ли волноваться из-за денег?

Дальше отправился пешком. Поклажа минимальная, дури в ногах хватает. Не видел смысла искать стоянку для рикш или экипажей подороже. Да и где их искать в столь ранний час?

Правда, в голове начали копошиться мысли, о которых до сих пор не задумывался. А пристало ли благородному юноше приходить к Стальному дворцу Алого Стекла на своих двоих?

Вот этот момент совершенно упустил из виду. В книгах про такие мелочи ни слова не упоминалось.

Ну да ладно, вот сейчас все и узнаю.

Глава 2

Стальной дворец Алого Стекла

Экипаж все же пришлось взять. Дело в том, что планировка города Нами, с которой мне удалось заранее ознакомиться по книгам и атласам, значительно отличалась от того, с чем я столкнулся в действительности. Здесь не Земля, здесь с улицами и нумерацией домов повсеместная путаница. Плюс художники во всех мирах одинаковые, вот и эти рисовали по известному принципу «я так вижу».

В итоге слегка заблудился, но при этом случайно вышел к площади, где располагалась стоянка тех самых экипажей, к услугам которых изначально прибегать не намеревался. И, несмотря на рассветный час, некоторые извозчики уже приступили к работе.

Выбрав самого приличного на вид, скомандовал везти к Стальному дворцу. И на этом общение завершилось: в отличие от земных таксистов, местный оказался несловоохотливым.

Возможно, он и не прочь высказать все наболевшее, однако сословная разница на язык давит. Ведь представляться необязательно – опознать аристократа в

пассажиру несложно. Есть примечательные мелочи в прическе, одежде и манере подавать себя, которые многое говорят даже не самым наблюдательным людям. Я ведь больше десяти лет воспитывался женщиной из древнейшей семьи Равы. Это серьезно, такая даже паралитика быстро научит выглядеть благородным.

А я пусть и не был живчиком, но и к паралитикам не относился.

Поездка затянулась. Столица – город большой и густонаселенный, здесь, несмотря на отсутствие автомобилей и раннее утро, можно угодить в пробку. Опытный извозчик огибал рынки, куда торопились торгаши, и избегал прочих мест, где в такое время случаются заторы. Плюс пришлось сделать объезд вокруг центра, почти целиком занятого Императорским кварталом. Туда не всех и не всегда допускали, а уж обычные экипажи – почти никогда.

Стальной дворец и сам занимал отдельный квартал немаленькой площади. Когда-то на этом месте располагался отдельный бастион, вынесенный за городские укрепления для контроля одной из нескольких стратегически важных высот. С нее полагалось эффективно обстреливать войска противника, если те полезут на штурм. Прямо вдоль стен можно снаряды запускать, уничтожая осадную технику и живую силу, которая будет там толпиться.

Город разрастался и в какой-то момент поглотил эту почти самостоятельную цитадель. Укрепления частично разобрали, частично сохранили, а внутри все обустроили по-новому, устроив элитарное учебное заведение.

Однако бывшее назначение этой территории выдавало себя с первого взгляда. Трудно не догадаться, что здесь располагалось изначально, когда видишь каменную крепостную стену, вздымающуюся метров на двенадцать. Некоторые башни тоже сохранились. Круглые и невысокие, зато широченные. На их плоских площадках когда-то располагались стационарные баллисты, способные метко зашвырнуть тяжеленный снаряд на сотни метров, а то и за километр-другой. Осадная инженерия этого мира даже в глазах такого дилетанта, как я, смотрелась на порядок серьезнее, чем земная.

Солидные крепостные ворота дополняли комплект, но все же выглядели не столь монументально и архаично, как каменные укрепления. Створки явно современные, богато украшенные и ажурные, защитой пожертвовали в угоду красоте. Чересчур легкие, такие даже самому простому тарану на один зуб.

Перед воротами наблюдалось оживление. Работники устанавливали массивный стол, перед ним расстилали широкую красную дорожку. Похоже на то, что именно здесь должны встречать кандидатов в ученики, но пока что не все к этому готово.

Оглядевшись, я не заметил, чтобы в сторонке жались молодые люди моего возраста. Значит, я прибыл первым.

Да уж, теперь мне светит репутация торопыги.

Будь экипаж закрытым, можно было скомандовать извозчику везти дальше. Например, сделать пару кругов вокруг Императорского квартала, посмотреть на тамошние достопримечательности, пока здесь не появятся новые кандидаты.

Но нет, благородному так вести себя нельзя. Вдруг заметят? Какой удар по репутации. Тут даже закрытость повозки – не гарантия того, что меня не рассмотрят во всех подробностях. Кто знает, какие навыки развиты у группы важного вида людей, которые что-то обсуждают, стоя сбоку от ворот. Очень похоже, что это «комитет по встрече», дожидается, когда же подготовят рабочее место.

Нет, ехать дальше никак нельзя. В таком деле лучше прослыть торопыгой, чем застенчивым.

Застенчивый аристократ – тот еще нонсенс. Высшее сословие ничем не смутить.

На то оно и высшее.

Отпустив извозчика, я перекинул за спину увесистый заплечный мешок в связке с оружейным вьюком и с самым невозмутимым видом направился к воротам. Прошел по краю расстеленной дорожки, обогнул стол, краем глаза глядя, как работники спешно расставляют за ним кресла и косятся на меня с недоумением. Но никто ни слова не произнес.

Я даже начал надеяться, что так и пройду в ворота. Никто не окликнет, не попытается остановить.

Зря, конечно, надеялся.

Наивный провинциальный юноша, что с меня взять.

Один из богато разодетых мужчин, стоявший в кругу с прочими похожими на него, повернул голову. Тоже с недоумением посмотрел, после чего резко отвернулся и сказал нечто такое, отчего на меня уставились все остальные.

Пройти мимо пятерки явно не последних здесь людей, которые дружно таращатся на тебя, – это как-то невежливо. Но и лебезить тоже нельзя.

Не по-аристократически.

Приблизившись, я остановился и, не изобразив даже намека на поклон, заговорил:

– Доброго вам утра, уважаемые. Я пришел сюда, чтобы стать учеником школы Стального дворца Алого Стекла. Но я не вижу на входе тех, кто заведует приемом. Не могли бы вы подсказать, где я могу их найти?

Все пятеро так и таращились молча. Секунда прошла. Пять. Десять.

Это начинало напрягать, но я продолжал стоять, изображая из себя воплощение невозмутимости.

Один – седой до последнего волоска, болезненно-худой мужчина с непомерно круглым для такого телосложения лицом – наконец даже не поклонился, а едва кивнул:

– И вам доброе утро, господин.

Затем, глядя как бы сквозь меня, отстраненно произнес:

– На молодом господине печать Первохрама. Высшая печать.

Я едва сдержался, чтобы не улыбнуться понимающе, но при этом с превосходством.

Не зря затеял ту нервную эпопею с Хлонассисом. Теперь любой, кто может видеть некоторые вещи, с ходу определит, что я не просто храм посещал, я был допущен к высшему испытанию. Все действующие Первохрамы Арсы находятся под контролем старых семейств. Церковники там, как говорится, царствуют, но не правят. Ни младшая аристократия, ни тем более зажиточные люди неблагородных кровей не подпускаются к ключам силы высоких порядков. Все открыто только для своих, за этим следят строжайше.

Получить такой ключ за пределами Арсы возможно. Но это будет своего рода иной кластер храмов, не связанных с империей и зависимыми от нее территориями. Печать там отличается, это моментально срисуют. Также считается, что подделка такой отметки невозможна. Разве что в глупых легендах можно о подобном услышать.

То есть носитель высшей печати обладает своего рода паспортом, потерять который невозможно, а фальшивок не существует.

Я, разумеется, прикрыл себя не самым простым амулетом, искажающим вид на мой ПОРЯДОК. Вещица не из уникальных, но весьма дорогая и предоставляет качественную маскировку. Однако Стальной дворец – это не придорожная закусовая с залежалыми пирожками, это высшее учебное заведение Равы. Естественно, кандидатов в ученики здесь проверяют не первые попавшиеся личности, а спецы своего дела. Этот седой мужчина с кругом сыра вместо головы прекрасно рассмотрел мои атрибуты и многое другое. Отметка Первохрама и вовсе сразу в глаза должна бросаться, как ее ни прячь.

Есть риск, что это не просто мастер, а всем мастерам мастер. На уровне настоящей легенды. Такой, в теории, способен разглядеть то, что я прячу на самом деле, а не просто делаю вид. То есть поймет, что мой ПОРЯДОК выглядит крайне странно, да и сам я весьма мутный. Маловероятно так нарваться, но шанс есть. Я даже к этому готов.

Ну а что тут такого? Необычные цифры и отметка не просто Первохрама Арсы, а Первохрама потерянного – это не преступление.

Но даже при такой невероятной наблюдательности в моей отметке испытания он не увидит ничего опасно-подозрительного. Пусть тот Первохрам, который я посетил, считается утерянным – это ничего не значит. Его печать ничем не отличается от печатей тех храмов, где открывает круги силы вся древняя аристократия Равы. Некоторые закрытые параметры печати – да, способны пролить свет на нежелательную информацию. Но, насколько мне известно, посторонним получить к ним доступ или невозможно, или можно лишь с превеликими хитростями и сложностями.

Да, засветиться здесь риск всегда есть, не угадаешь. Однако именно в этом случае шансы либо нулевые, лишь немногим выше.

Так что я в ответ кивнул с самым честным видом:

– Да, высшая печать. Но я спросил не это.

– Простите, – снова изобразил поклон седой. – Мы не ожидали никого увидеть в столь ранний час. Первые претенденты обычно появляются значительно позже.

Я пожал плечами:

– Прием начинается утром, рассвело почти час назад. Я что-то делаю не так?

– Нет, все так, – ответил непомерно толстый мужчина, стоявший правее от седого. – Я мастер Брасс, в этом году я отвечаю за работу с претендентами. А вы, как я понял, претендент. Могу я поинтересоваться, как вас зовут?

– Чак из семьи Норрис.

В глазах толстяка ничего не промелькнуло. Смотрел на меня, как сытая рыба смотрит на дохлого червяка:

– Чак из семьи Норрис, вам известны требования к претендентам?

– Чтить императора; уважать Стальной дворец Алого Стекла; быть ненамного младше пятнадцати и не сильно старше семнадцати лет; уметь читать и считать; быть минимум бетой начиная с четвертой ступени просвещения и

альфой с двенадцатой ступени; всего ступеней не должно быть меньше четырнадцати; надо относиться к уважаемой семье и не срамить ее честь; также надо преподнести ритуальное пожертвование для передачи в имперскую казну; обязаться соблюдать законы и правила во время обучения; иметь при себе личный меч.

- Прекрасно, Чак. Не каждый претендент способен без ошибок огласить весь перечень. Даже странно, что впервые вас вижу. Обычно так выражаются те, кто уже пытался пройти обучение. Прошу прощения, что мы вынуждены встретить вас вот так, неподготовленными. Действительно ранний час. Но вы правы, утро уже наступило. Итак, если не возражаете, пройдемся по озвученному вами списку?

- Не возражаю.

- Читаете ли вы императора, Чак из семьи Норрис?

- Император велик, чтить его – это честь, а для моей семьи честь – это смысл жизни.

- Готовы ли вы уважать Стальной дворец Алого Стекла?

- Это самое уважаемое учебное заведение великой Равийской империи. Не уважать его невозможно.

- Господин Чак, просто скажите «да» или «нет».

- Да.

- Сколько вам лет?

- Шестнадцать.

- Вам известно, что возраст можно легко установить?

- Да.

- И вы все равно настаиваете, что вам шестнадцать?

- Да.

- Прекрасно. Прочтите надпись над воротами.

- «Вошедший сюда становится равным среди равных. Никого нет выше, и никого нет под тобой. Помни это всегда».

- Отлично, читать вы умеете хорошо. А как насчет считать? Сколько получится, если взять восемь раз по семь?

- Пятьдесят шесть.

- А если еще прибавить дюжину?

- Шестидесят восемь.

- Хорошо. - Толстяк повернулся к седому: - Мастер Данс, вы не могли бы поточнее описать первые ступени ПОРЯДКА претендента?

- Разумеется, мастер Брасс. Господин Чак использует искажающий амулет прямого действия. Амулет показывает, что он рожден бетой и приличные для беты показатели у него начинаются с четвертой ступени. До альфы он дорос на девятой. Это при начальных для альф пятнадцати атрибутах. Всего у него шестнадцать ступеней, на последней открыто семнадцать атрибутов.

- А что у него скрыто под амулетом? - спросил Брасс.

- Трудно сказать... - неуверенно ответил седой.

- Мастер Данс, неужели в этом деле для вас остались какие-то сложности? - удивился толстяк. - Вы полагаете, что господин Чак вводит нас в заблуждение?

- Вся наша жизнь - это набор сложностей. Не стану и дальше разводить философию, просто поверьте моему богатому опыту: господин Чак не так прост,

каким кажется на первый взгляд, но при этом он не пытается создать видимость, что у него больше атрибутов, чем есть на самом деле. Почти не пытается. Только не спрашивайте, что значит мое «почти». Считайте, что у меня проснулись старческие предчувствия. Есть подозрения, что у этого юноши может оказаться скрытый сюрприз. – Мастер поклонился мне: – Простите за такие слова, господин Чак. Я никоим образом не пытаюсь выказать неуважение. У нас здесь заведено говорить так, как есть.

– Так что у него под амулетом? – нетерпеливо спросил Брасс. – Без пустых подозрений, просто говорите как есть.

– Под амулетом картина заметно иная, она совпадает с искажением лишь в том, что он урожденный бета, – ответил Данс. – С первой ступени открыты четыре вида атрибутов при неплохом наполнении. С шестой ступени он альфа с пятнадцатью атрибутами, наполнение близко к максимуму почти по всем и максимально на некоторых. Всего у него двадцать одна ступень просвещения, на последней открыто двадцать атрибутов также при высоком наполнении. Ручаюсь, что у него их не меньше, как бы он ни пытался исказить действительную картину. Такое от меня спрятать, в теории, можно, но прячущий при этом должен обладать куда большими параметрами. То есть я гарантирую, что господин Чак не преувеличивает свои параметры. Следовательно, он более чем соответствует требованиям школы по атрибутам и ступеням.

Выслушивая, как «мастерски» разоблачают мою маскировку, я едва сдерживался, чтобы не ухмыльнуться с предельно довольным видом.

Но да, разоблачили прилюдно, не поспоришь. Вот только увидели именно то, что я изначально выстроил. Не истинную картину, а запутанную обманку. Научился этому фокусу, получив коллекцию бонусов от Первохрама.

Конечно, были опасения, что найдется кто-то, способный добраться до настоящих цифр. Но сейчас опасаться нечего. Даже если местный спец что-то действительно заподозрит, при таком поверхностном осмотре истина для него закрыта на все сто.

– Благодарю вас, мастер Данс, – кивнул толстяк. – Это все, что мне хотелось услышать. – Вновь повернулся ко мне: – Господин Чак, на вас особая печать Первохрама, поэтому вопрос о семье неуместен, мы все ее уважаем. Также не

стану ничего спрашивать о мече, раз он у вас на виду. Должен сказать, что ваше оружие кажется мне проблемным, но нельзя не признать, что это полноценное и благородное оружие. Ответьте, вы обязуетесь соблюдать законы Равийской империи на весь период обучения?

- Да.

- Обязуетесь соблюдать правила Стального дворца Алого Стекла?

- Конечно. Если меня с ними ознакомят.

- Прекрасно. Остается вопрос ритуального пожертвования. Вам известно, что следует сделать?

Кивнув, я небрежно вытащил невеликий кошель и протянул Брассу:

- Если не ошибаюсь, это именно то, что требуется.

Заглянув в мешочек, толстяк тоже кивнул:

- Да, именно эти безделицы по традиции приносят все претенденты.

Что?! Безделицы?! Да эта жирная туша полностью зажралась. Одна малая мощь атрибутов, два малых средоточия энергии мага, три малых средоточия энергии бойца, четыре малой первородной сути и пять малых универсальных общих состояний. Этот мешочек лишь на вид скромный, на деле в нем скрыто состояние, которое не всякая аристократическая семья способна собрать. Да, для кланов, на которых держится империя, - ерундовые траты. Но сколько таких кланов? Их минимум на пару нолей меньше, чем семеек, подобных Данто.

К тому же некоторые из трофеев настолько особенные, что доступ к ним получить вряд ли возможно даже при наличии множества мешков с монетами.

Некоторые вещи в этом мире чертовски трудно достать за деньги.

Цифры пожертвования символизируют минимально возможное распределение атрибутов альфы и показывают сложность их получения. Универсальные общие

состояния – трофеи, повышающие любое состояние независимо от силы, за которой оно закреплено. Весьма желанная добыча, но не сказать, что заполучить ее невозможно. При наличии финансов есть шансы достаточно быстро собрать пять штук в открытой торговле. Да – дороговато, да – не часто в продаже оказываются, но не надо иметь серьезные связи и высокое положение, достаточно крупной суммы и терпения.

Малая первородная суть – уже посложнее. Добывается она, как правило, из созданий, заметно затронутых Хаосом. И шанс выпадения невелик. Спрос, наоборот, колоссальный. Создание новых артефактов без таких трофеев, мягко говоря, значительно затруднено. Серьезные кланы всеми способами пытаются собрать их как можно больше для своих лучших ремесленников-шудр (а то и благородных мастеров). Найти такой товар в открытой торговле – почти фантастика. Мол, вроде как случается такое, но на уровне баек.

Средоточия энергии бойца и мага – тоже вопрос к Хаосу. И тоже редкость. И тоже требуется всем, но уже не ремесленникам-артефакторам, а воинам и магам. С этими трофеями значительно повышаются их возможности в деле применения сильных навыков. Встретить в открытой торговле – еще бо?льшая фантастика.

Ну и вишенка на торте – малая мощь атрибута. С помощью этой вещицы можно на единичку поднять любой последний открытый атрибут. То есть в том случае, когда наполнение на нем выпало в сорок девять, этого достаточно, чтобы довести до первого стандартного максимума – пятидесяти.

И даже больше того, можно выйти за границы стандарта. Да-да, с такими трофеями ничто (кроме второго максимума) не мешает идти дальше. Таким образом, мощь способна удваивать наполнения, если вовремя ее использовать.

Все такой возможности рады. Абсолютно все. Ведь этот невзрачный предмет не просто недочеты открытия атрибута исправляет, он расширяет его возможности вдвое. Разумеется, эффективно работает это лишь при доступе к большому количеству трофеев от Хаоса.

А с доступом к ним все сложно. Дело в том, что в открытой продаже этот товар не появляется. Даже я, наведя справки, побоялся выставлять его через Мелконога. Слишком заметно, это все равно, что, будучи неизвестным торговцем

или производителем, пытаться торговать на Земле бриллиантами размером с кирпич.

Если не больше.

Мало того, этот товар является своего рода особой валютой древних семей. Например, с его помощью полагается приносить извинения императору, если в этом возникнет необходимость. Или сглаживать разного рода разногласия между кланами.

Факт обладания таким предметом в тысячу раз лучше любых бумаг и заверений докажет, что ты не просто человек с улицы, ты дорого стоишь. То есть при некоторой внешней демократичности Стального дворца требование преподнести малую мощь атрибутов надежно отсекает не только простолюдинов, но и младшую аристократию. Средняя, возможно, в редких случаях способна позволить себе потратить добытый трофей на такое. В очень редких случаях очень богатое неблагородное семейство тоже способно его заполучить. Ведь в теории даже для рядовых охотников это доступная добыча. Допустим, дико повезло при убийстве слабенькой твари Хаоса вроде того же чика.

Мне они вообще сыпались ведрами раньше. Да и сейчас добывать могу немало. Спасибо Мере порядка, дает солидную прибавку даже на двадцать первой ступени.

Но вот для обычных аборигенов это та еще проблема. И, если уж повезло, все знают, что с мощью атрибутов надо не в лавку скупщика идти, а напрямик к аристократам.

Причем не к каким попало, а к тем, которые близки к вершине.

Я даже приблизительно не представляю, сколько стоит мощь. Но уж точно не стал бы называть ее безделицей. Да и все прочее тоже не мусор.

Далеко не мусор.

Да, спорить тут не о чем, толстяк однозначно зажрался. По роже видно, всерьез считает, что я ему пустяк преподнес.

Продолжает вещать в том же духе:

– Ну что же, господин Чак. Все условности соблюдены. Поздравляю, вы достойны стать учеником Стального дворца Алого Стекла. Вам остается выразить вслух желание пройти обучение, после чего вас проведут в вашу комнату.

– А как же правила? – напомнил я.

– Какие правила? – делано удивился Брасс.

Ну да, явно притворяется. Не мог он такое забыть.

Но не будешь же уличать мастера в лукавстве?

Пришлось напомнить:

– Правила Стального дворца Алого Стекла. Меня с ними не ознакомили.

– Ах да. Простите, господин Чак. Правил у нас немало, и некоторые находят их чрезмерно запутанными. Поэтому оглашать все нет смысла, проще ознакомиться с ними по ходу дела. Только учтите, что незнание правил не освобождает от ответственности. Так что с осторожностью совершайте те поступки, в правомерности которых не уверены. Руководствуйтесь здравым смыслом, и все будет хорошо.

– Что, даже краткого списка правил не покажете? Я ведь прямо сейчас могу что-нибудь нарушить. Хотя бы намек хотелось бы услышать, ведь надо знать, с чего здесь полагается начинать, – сказал я, удивляясь странности порядков, про которые услышал впервые.

Похоже, книги многое упускают.

– Господин Чак, ваше стремление приобщиться к правилам нашей великой школы похвально. Не все проявляют такую внимательность к деталям и

упорство в поиске ответов. Многие из наших правил вы узнаете очень скоро, при первом общем сборе. Но некоторые вещи я вам поясню сразу. Первое: все, к чему вы привыкли, придется оставить здесь. Там, за воротами, все ученики равны. Абсолютно все и во всем. Это касается в том числе и уважительного отношения. Так принято, и на это есть причины. Вы меня поняли?

- То есть к неблагородным у вас обращаются так же, как и к благородным? - ответил я вопросом на вопрос.

- Вы все равны, господин Чак. Даже слово «господин» там, за воротами, необязательно. Как и прочие обращения. Простота может существенно облегчить ваше пребывание в нашей школе. Ученики для школы равноценны, и все мастера обращаются к ним исключительно по имени и строго на «ты». Обращение к мастерам со стороны учеников только на «вы». И не забывать говорить «мастер». Уточню, что слово «господин» за этими стенами не запрещается, однако по нашим правилам хорошего тона оно применимо лишь в отношении тех, кто не присутствует при разговоре. Даже если нас удостоит своим посещением представитель императорской семьи, это почти ничего не изменит. Даже к самому императору полагается обращаться коротко - «император» либо «великий император». Излишества в этих стенах не требуются. Что касается жестов, то кланяются у нас только слуги, и еще это может практиковаться среди учеников перед некоторыми поединками. Остальным в отдельных случаях дозволяется лишь минимально изобразить поклон в знак уважения либо понимания. Слово любого мастера - закон. Требовать что-либо у мастера запрещается. За любое нарушение ученики рискуют получить отрицательный балл, что понизит их позицию в общешкольном рейтинге. Поначалу вам может показаться, что позиция мало на что влияет, но впоследствии вы поймете, что для стремящихся к успеху ничего важнее ее здесь нет. За поощрение можно получать положительные баллы, но, поверьте, господин Чак, приобрести баллы в стократ сложнее, чем потерять. Сделав шаг за ворота, вы, возможно, заработаете их в первый и единственный раз. Вам сразу начислят сто, это начальный набор, он у всех одинаковый, ведь между вами различий для нас нет. Это то, что у нас называется рейтинг-ноль. Дальше уже от ваших успехов зависит, станет он уменьшаться или пойдет в плюс. Вас приведут к вашей личной доске учета, где вы своей рукой напишете цифру сто. Если напишете правильно и качественно, получите еще один балл поощрения, что в сумме составит сто один. Если не напишете или почерк окажется неряшливым, что нередко случается с теми, кто хорошо и быстро считает устно, получите отрицательный балл. В таком случае всего их окажется девяносто девять, и это будет вашим первым уроком. Вторым уроком станет

запись к мастеру каллиграфии, которого вам придется посещать в свободное от стандартного обучения время. И не сомневайтесь, что времени этого у вас будет немного. Пока у вас есть баллы, ваше обучение продолжается. Как только их количество снизится до нуля, вас попросят покинуть Стальной дворец Алого Стекла. А теперь подтвердите свое желание обучаться у лучших мастеров Равийской империи, или мы будем вынуждены с вами попрощаться. И да, прямо с этого момента старайтесь обходиться минимальным количеством слов. У нас здесь своего рода битва за ваши умы, следовательно, ценится краткость речи, а не красота излишних эпитетов. Считайте, что с этого момента каждый миг бесценен, и тратить его на лишние слова преступно. Выпускники школы славятся лаконичностью, это особая черта, их объединяющая. Ну так что скажете, Чак из семьи Норрис?

Я чуть призадумался, не торопясь с ответом. Намек на то, что традиционно-пафосная манера речи здесь не приветствуется, заставил отказаться от ранее приготовленной заготовки.

Уже подобрав новые слова, я открыл было рот, но осекся. Все собравшиеся начали бросать очень уж странные взгляды за мою спину, а один из мастеров требовательно взмахнул рукой, после чего несколько вооруженных алебардами и копьями охранников резко напряглись. Да и звук какой-то необычный послышался, будто по брусчатке волокут что-то металлическое.

Отворачиваться от тех, с кем общаешься, не очень-то прилично. А нам, благороднейшим аристократам, о приличиях забывать не подобает. Однако обстоятельства таковы, что игнорировать происходящее тоже нельзя.

Пришлось обернуться.

К столу приближался... нет, все же приближалась – очень непросто с первого взгляда определить пол виновницы переполоха, не говоря уже о прочих приметах. Лишь спустя несколько секунд я смог точно сказать, что да, это именно девушка. Или, точнее, девочка. Подросток приблизительно моих лет с выразительно-зелеными глазами, притягивающими взгляд и однозначно намекающими на благородное происхождение.

Ибо дело тут не только в неестественно насыщенном, будто искрящемся цвете глаз, но и в их выражении. Простолюдин так не смотрит. Простолюдин во всем

старается выглядеть проще. Его этому сама жизнь с момента рождения приучает.

Глаза я отметил не просто как ярчайшую черту облика, а потому что все прочее описать та еще задача. Незнакомка выглядела так, будто на нее только что выплеснули ведро крови. Лицо залито, одежда изгваздана, волосы слиплись и топорщились беспорядочно, образовав прическу «разрушенное воронье гнездо».

Также заметно, что со здоровьем у девочки не все хорошо. Даже не хромотает, а скорее волочит ногу, на боку одежда разрезана, и понятно, что при этом пострадала не только ткань, коже и мясу тоже хорошо досталось. Однако непохоже, что кровь исключительно из этой раны. Слишком уж ее много, да и как она в таких количествах могла попасть на голову?

Это что, голове тоже досталось, но под волосами незаметно? Да, не исключен и такой вариант, но я на него самую мелкую монету ставить побоюсь.

Скорее все дело в окровавленных мечах, которые девчонка тащила в обеих руках. Да-да, именно тащила. Непонятно, что с ней стряслось, но по всему заметно, что силенок осталось немного, держать оружие сложно. Бредет, волоча подраненную ногу и раскачиваясь нездорово, будто зомби. Лишь глаза выдают, что жизни в потрепанном теле достаточно, чтобы задать трепку любому, кто в этом усомнится.

Таковыми глазами на меня смотрела лесная кошка, пострадавшая в схватке с неведомым хищником Чащобы. Животное красивое и редкое, да и на глаза не любит попадаться, повстречать ее непросто. Но к этому стремятся все хорошие охотники, потому как добычей, помимо всего прочего, может стать качественная шкура с прекрасным мехом. Спрос на них у северян высокий.

С той кошкой я разошелся мирно. Она ко мне не полезла, а я не горел желанием узнать на практике, так ли уж она опасна, как говорят ее глаза.

Пока все эти мысли и воспоминания проносились в моем сознании, события на месте не стояли. Несколько стражников ловко обежали девочку с двух сторон, выставив за ее спиной двойной заслон. Причем одна шеренга смотрела ей в спину, другая, наоборот, уставилась в сторону узкого переулочка, из которого она показалась. И те и другие оружие держали на изготовку.

Не обращая внимания на серьезную суету вокруг, девочка приблизилась к группе мастеров. Остановилась, отбросила короткий, хищно изогнутый неблагородный меч – похож на разновидность батто, традиционного оружия наемников и убийц. Затем небрежно отсалютовала вторым – прямым обоюдоострым клинком Арды. Почти точь-в-точь как мой. И наконец нарушила всеобщее молчание:

– Я пришла, чтобы учиться в вашей школе. Вот мой меч. Задавайте свои вопросы.

Мастера переглянулись, и Брасс, вновь уставившись на меня, спросил:

– Ну так что? Вы подтверждаете желание пройти обучение? Мы ведь так и не получили ответ.

– Да, – кивнул я.

– Отлично. Дорран, проводи, будь добр, первого ученика этого сезона. А мы займемся новой претенденткой.

Глава 3

Первый сосед

Бытовые вопросы в попавших в мои руки книгах либо вообще не освещались, либо освещались поверхностно и далеко не полностью. Из куцых обмолвок я вынес в том числе и то, что ученики не живут поодиночке. Поэтому, переступив через порог, удивился разве что количеству коек.

Целых пять штук. Да, помещение немаленькое, сюда и два десятка можно запихнуть, но даже при столь солидных просторах полдесятка – многовато для такого случая. Попахивает казармой, а не обителью представителей самых уважаемых семейств Равы.

Ну да ладно, могло быть и хуже. Да и не такой уж я индивидуалист, как-нибудь четверых соседей стерплю.

Также в комнате располагался здоровенный стол в окружении неудобных на вид стульев, коих тоже оказалось пять. Остальные предметы обстановки не выделялись размерами и ютились у стен да по углам.

Койку назначать не стали. Слуга молча привел к двери, поклонился и оставил меня в одиночестве. Даже дверь за собой прикрыл. И если на этот счет нет какого-нибудь жестокого правила, созданного для штрафования тех торопыг, которые прибывают первыми, у меня есть возможность выбрать лучшее место.

Долго раздумывать не пришлось, потому что с порога в глаза бросился, бесспорно, самый привлекательный вариант. Расположение тут простое: по две койки в линию у боковых стен и одна у единственного окна. Причем она стоит не строго под ним, а сбоку, почти в углу, дабы лежащий не страдал из-за сквозняков. Получается, всякий входящий прекрасно видит ближайших спящих учеников, но вдали свет, льющийся из тонкого слюдяного стекла, мешает с такой же легкостью разглядывать меня. Плюс угол высокой спинки последней в ряду койки и стол по центру частично скрывают мое месторасположение.

Да, бесспорно, лучший вариант.

Помимо койки каждому ученику полагалась прикроватная тумбочка, оружейная стойка, шкаф и запирающийся на ключ сундук. Замок самый примитивный, не требуется обладать хитрыми навыками, чтобы справиться с таким менее чем за минуту. Не более чем символический запор. Однако мне с моими скрытыми вместительностями о сохранности самого ценного имущества беспокоиться не приходится.

Первым делом отправил на стойку меч из Первохрама, затем туда же последовали кинжал, дорогой лук, купленный по пути к столице, и сдвоенный колчан с разными видами стрел. Туда же пристроил доспехи, тоже из Первохрама. Их починил доверенный ремесленник мастера Тао, поднявшийся к нам на гору в последние дни обучения. Весьма вовремя в гости наведалься. Кольчуга теперь не выглядела новенькой, но и не тянула на имущество человека, недавно прошедшего через ожесточенное сражение.

Некоторые намеки на детали биографии приходится скрывать. Они могут вызвать нежелательный интерес к моей личности.

Покончив с остальными вещами, я замер, не зная, чем заняться дальше. Кое-какие детали, примеченные по пути, и обмолвки от «комитета по встрече», подсказывали, что покинуть жилой корпус ради обследования территории в данный момент нежелательно. Понятия не имею, что тут за порядки, нарываться на штрафные баллы не хочется.

Достаточно того, что у меня уже в запасе не сотня, а девяносто девять. Да-да, «тест на каллиграфию» я провалил. Старался изо всех сил и, на мой взгляд, справился с несложной задачей прекрасно. Однако не угадал – единицу сняли.

Проклятые книги! Об этом испытании в них ни слова, ни намек. Знал бы, открыл навык «каллиграфии» заранее и потренировался. Он пассивный и простой, вроде банальной «железной кожи». Стартовые трофеи на него имеются, они мне два года частенько сыпались, когда начинал что-нибудь писать, да и в других ситуациях перепали. Но всегда считал, что лучше приберечь место для чего-нибудь полезного.

Я ошибся. И эта ошибка стоила мне балла.

Мелочь, но неприятно.

Итак, выходить нежелательно. Но чем же тогда заняться?

Вспомнив, что ночь не спал, да и в предыдущие не сказать, что полноценно отдыхал, я решил это наверстать. Да-да, самый первый день пребывания в Стальном дворце начал с того, что испытал удобство койки.

И сразу понял, что с удобствами тут не очень. Тонкая простынка на досках, обитых почти таким же тонким войлоком, а поверх нее разложено отнюдь не пышное одеяло. Тут странный микроклимат, несмотря на южное лето, здесь за толстыми каменными стенами ощутимо прохладно. Ночью температура упадет еще ниже, так и до холода недалеко. Мне, привычному к лишениям лесовику, это не страшно, а вот более изнеженным ученикам придется несладко.

Совесть моя чиста, поэтому задремал тут же, а там и отключился. Даже сон начал сниться, как я вывел цифру «сто» столь красиво, что сам изумился. Мастер-каллиграф, приглядывавший за процессом, так восхитился моим почерком, что добавил не один, а два балла, после чего попросил написать «сто два». Я, естественно, написал это не менее прекрасно, за что получил аналогично рекордную прибавку.

На этом, естественно, не остановился, баллы так и сыпались попарно раз в минуту. Вскоре их набралось столько, что, даже задуши я у всех на виду мастера-каллиграфа и станцуй голым на его трупе, до нуля вряд ли снимут. Что-то обязательно должно остаться.

И вот, когда счет пошел уже за девятую сотню, дверь распахнулась.

Сон лесовика чуток. Я тут же пробудился, но вскакивать не торопился. Тот, кто заглянул в комнату, успел увидеть, чем я занимаюсь: не так уж качественно скрыта койка. Неплохой вариант сделать вид, что меня из пушки не поднимешь, а это считается верной приметой наличия чистой совести.

Чем чище совесть, тем ты менее интересная мишень для любопытных.

А мне нельзя быть мишенью.

Расслышав удаляющиеся шаги, я уловил в них знакомые нотки. Похоже, по коридору уходит тот самый слуга, который меня сюда привел. Также уши уловили звук дыхания, выдающий присутствие еще одного человека. И он находится где-то в районе дверей.

Все понятно – первый сосед пожаловал.

Вскакивать с приветствиями я не торопился, лишь чуть-чуть повернул голову, имитируя движение во сне. Еле-еле приоткрыл глаз, уставившись на оружейную стойку. Меч я не просто на нее повесил, я перед этим чуть вытащил его из ножен, зафиксировав в продуманном положении. Несколько сантиметров полированной стали превратились в зеркало, направленное под правильным углом. Если посмотреть на него под нужным ракурсом, зоркий глаз способен увидеть то, что происходит у дверей.

По счастливому стечению обстоятельств я как раз один из обладателей острого зрения и потому легко разглядел фигурку первого соседа. Качество картинки оставляет желать лучшего, детали не понять, но сложилось впечатление, что человек столь же молод, как и я, но в отличие от меня откровенно растерян, явно не уверен в себе. Вообще не шевелится, будто не понимает, что ему предпринимать дальше.

Поднявшись, я сел, неспешно обернулся, уставился на вошедшего. Да, действительно не взрослый (что неудивительно). Даже моложе меня, скорее всего. Больше четырнадцати лет не дашь. Невысокий подросток субтильного телосложения. Белобрысая прическа в живописном беспорядке, непослушные вихры топорщатся во все стороны. Черты лица столь тонкие, что, надень на него девчачью одежду, и никто в нем парня не заподозрит. Ярко-синий цвет правого глаза намекает на благородное происхождение. Светло-карий левый при этом смотрится неестественно, но ничего удивительного в этой разнице нет – гетерохромия нередкое явление даже у самых чистокровных аристократов.

Традиционный равийский меч на поясе – янь. Древний, но неустаревший, широко распространен в южных провинциях, да и в прочих охотно используют не только ради церемоний. Правильнее, наверное, называть его палашом из-за едва заметной кривизны и почти неизменной ширины по всей длине при сплошной заточке на одной стороне клинка и частичной на другой. На рукояти поблескивает ярко-синий самоцвет. Даже с такого расстояния я заподозрил, что невеликий размер камня вовсе не означает, что цена его такая же невеликая.

Меч, если говорить прямо, в любом случае дешевым оружием не считается. В мире, где для войны используются металлы с необычными свойствами, с клинком из дурного железа жить будешь до первого боя. Но по этому образчику можно сказать, что это не просто полноценный клинок, это очень дорогая вещь.

Другого оружия на виду нет, зато на полу стоят два солидных дорожных баула, в которых можно разместить много чего интересного.

Неотрывно глядя на меня, паренек нервно произнес:

– Здравствуйте... Ой, здравствуй. Извини, что разбудил. Меня зовут Тсас... Тсас из семьи Багго. Я тут тоже учиться буду.

– Здравствуй, Тсас, – ответил я. – Не извиняйся. Я Чак из семьи Норрис, и теперь мы с тобой соседи. Выбирай любую койку, пока остальные не подтянулись.

Два раза повторять не пришлось. Тсас, чуть поколебавшись, занял одну из коек слева от дверей, ближайшую ко мне, и принялся возиться с вещами.

При этом, запинаясь, спросил:

– Слушай, а почему Чак? Кто он? И что за семья Норрис?

– Вообще-то здесь не принято выспрашивать такие подробности, – ответил я, не будучи до конца уверенным, что это действительно строжайше не одобряется.

Кто знает, не врут ли книги в этом вопросе. Да и расплывчатые указания от встречающих мастеров надо воспринимать с оглядкой.

– Извини, – совсем уж потухшим голосом произнес Тсас. – Но ведь это ненастоящие имена и семьи. Все говорят, что тут принято выбирать имя из старых историй. Тсас – это великий герой Второй Темной эпохи. Он победил морских чудовищ, которые жили под камнями у мыса и не пропускали корабли в Северное море. А Багго – это его семья. Разве не слышал про них? А я вот просто никак не вспомню, что за Чак и что за Норрисы. Я вовсе не имел в виду твое настоящее имя и твоих родных. Еще раз прошу прощения за то, что ввел тебя в заблуждение.

– Да все нормально, проехали, – отмахнулся я. – В далекой древности Чак из семьи Норрис был великим охотником. А у нас истории про героических охотников почему-то непопулярны.

– Я действительно не припомню великих охотников, – признал Тсас.

– Вот-вот, об этом и говорю.

– Надеюсь, твой Чак был достаточно велик.

– Еще как, – кивнул я. – По величию он вне конкуренции. Нормальные дети в детстве спят с мягкими игрушками, а Чак спал с воплощением Некроса.

– Разве такое возможно? – с недоверием уточнил Тсас.

– Для Чака из семьи Норрис возможно, он ведь и сам на одну восьмую Некрос. – И, выждав, пока Тсас переварит столь лютую дичь, я добавил: – Нет, ты не подумай, Чак не родственник порождения Хаоса. Просто однажды он съел Некроса.

– Так же нельзя... – растерянно пробормотал сосед.

Я на это только улыбнулся:

– Тебе нельзя, а Чак может все. Абсолютно все. Однажды он зарубил сорок самых страшных лесных разбойников, а после этого вытащил меч из ножен и зарубил еще пятьдесят. Если надо похлопать в ладоши, он хлопает одной рукой. Если нужно подраться, он сжимает в кулак пальцы на ноге, а потом лупит с разворота в голову. Если Чаку хочется поесть масла, он бьет корову ногой с разворота, и масло из нее вываливается. Знаешь, почему Хаос перестал устраивать глобальные вторжения? Потому что больше всего на свете боится вторгаться в мир Чака. ПОРЯДОК, прежде чем появиться в Роке, спросил на это разрешение у Чака. Во время грозы Чак бьет молнию. Чак лучший охотник всех времен и народов, но при этом никогда не ходит в лес на охоту, потому что слово «охотиться» подразумевает возможность неудачи. Нет, Чак ходит в самую страшную северную Чащобу, чтобы убивать. Для Чака любовь – это нежелание убить. Получается, мы с тобой живы только потому, что Чак нас любит. Ты вот в детстве мечтал стать Тсасом из легенд, а Чак мечтал стать Чаком. Змеи не кусают Чака, они боятся отравиться.

Я задумался. Что бы еще вспомнить из в высшей степени правдоподобных баек про ужасающего и всемогущего Чака Норриса? Давненько меня отлучили от информационного пространства, где можно ознакомиться с материалами его героической биографии. Многое подзабыл, да и не все истории адаптируемы к реалиям Рока.

Но вспоминать не пришлось. Тсас выглянул из-за створки своего шкафа и неуверенно улыбнулся:

– А... я понял, это ты шутишь. Смешно.

Я сделал большие глаза и прижал палец к губам:

– Всем, кто смеется над фактами из жизни Чака Норриса, надо делать это беззвучно.

– Ладно-ладно, я уже понял, что он очень страшный. Слушай, Чак, а ты здесь первый раз учишься?

– Угу. А ты?

Вопрос риторический, возрастом Тсас до второй попытки явно недотягивает.

– Да, первый, – предсказуемо ответил сосед. – А ты случайно не знаешь, где у них можно поесть?

Я пожал плечами:

– Без понятия, но вряд ли нас собираются морить голодом. Потерпи, не советую устраивать поиски еды. Тут не все понятно с порядками, могут еще балл снять, если начнешь шастать.

– Еще балл? – удивился Тсас. – Но с меня ничего не снимали.

– Ты разве не сам писал цифры на именной доске?

– Сам. Но ничего не сняли, мне даже добавили балл. Мастер-каллиграф похвалил меня за красоту цифр. Сказал, что у меня хорошие задатки. И я дописал снизу единичку, за которую он тоже похвалил. Но вторую уже не дал.

– Вот ведь гадство... а с меня снял, – горестно выдал я. – Не успел начать учебу, а уже девяносто девять.

– Ты что, не смог «сто» нормально написать? – недоверчиво уточнил Тсас.

– Угу. Не смог. Никогда не увлекался красивыми завитушками.

– Зря не увлекался. Вот меня этому учили с пеленок. Три урока каждую неделю. Знаешь, это ведь не самые плохие уроки, ведь польза от них есть. Благородный человек должен уметь писать благородно. Ведь строки, им оставленные, должны даже неграмотным показывать суть благородства.

– Давай уже попроще, – скривился я. – Скажи, что я баран, который забил на каллиграфию и из-за этой ерунды потерял балл.

Тсас замотал головой:

– Нет, что ты, я такое не говорил. Извини.

Теперь уже я головой покачал:

– Тсас, я здесь впервые, мало что знаю, но в одном уверен точно: если извиняться перед каждым за всякое слово, можно проблемы нажить. Слышал, что у ворот говорили? Просили вести себя проще. Мы здесь все равны. Все в одинаковом положении. Не надо откровенно грубить и оскорблять, и не придется извиняться. И поменьше красивых слов друг с другом. Мы здесь почти на год заперты, если раньше не выгонят. Даже спать в одной комнате придется. Разницы между нами не делают, происхождение здесь ничего не значит, болтовня не одобряется. Так что нет смысла разводить лишние церемонии.

Сразу видно, что Тсас от природы застенчив и не уверен в себе, несмотря на происхождение. Можно поспорить на хорошую сумму, что он либо младший сын кого-то из верхушки клана, либо родился во второстепенной, но достаточно приличной ветви серьезной семьи. На отпрыска зажиточного простолюдина совершенно не похож. Да, точно я это знать не могу, но многое подсказывает – происхождение у него аристократическое, однако далеко не впечатляющее.

Постепенно Тсас начал привыкать к новому знакомому. Разговорился, но при этом ничего интересного не сообщил. Он, как и я, помнил, что трепаться на тему происхождения нельзя, поэтому то и дело обрывал себя на полуслове, чтобы даже не намекнуть на то, откуда прибыл. А так как его то и дело сносило на тему семьи и детства, прикусывать язык приходилось частенько.

В общем, я из него ни капли новых знаний не выжал.

Тем временем наступил полдень, и вновь появился слуга. Нет, не нового соседа привел, он пригласил нас проследовать на обед.

Питаться ученикам полагалось на улице, за линией корпусов. Там, в окружении хозяйственных построек, скрывалась круглая площадка, заставленная в шахматном порядке навесами, под которыми располагались длинные узкие столы с простыми скамьями по обе стороны.

Ни намека на роскошь, но это можно сказать лишь про обстановку. Слуга показал нам наш стол, после чего застыл рядом, сложив руки по швам. Другие слуги принесли подносы с едой, и вот она-то оказалась безрассудно роскошной. То есть, несомненно, благородной. Такую трапезу положительно оценят даже самые взыскательные благородные особы.

Тсас, круглыми глазами пробежавшись по содержимому нескольких маленьких тарелок и кувшина, изумленно выдал:

- Чак! Ты вот это видел?! Зубатый вайский карп в соусе тарато! Где достали? Как довели, ведь он в бочке быстродохнет, а севернее Гросса не живет. А вот отбивная из мраморной вырезки пилосуба. Вот суп с нойскими креветками, грибами пассо, листьями макко и стеблями молодого вассиса. Глянь, на гарнир у них тушеные в соке тмира бобы шая. Чак, да тут же сплошные специи! И как много, мне столько не съесть. Очень дорогие специи! Видишь? Да это ведь жгучий хатчис на приправу! Чак, да один его стручок стоит как жеребенок породистый!

- Преувеличиваешь, - флегматично заявил я, раздумывая, с чего бы начать.

Стол действительно богатый, глаза разбегаются. Все выглядит вкусно и пахнет тоже ничего, но куда столько девать?

Тут потребуется желудок размером с ведро.

- Ну ладно, извини, немного преувеличил, - не стал возражать Тсас. - Но все равно очень хорошо кормят. Это ведь, наверное, в честь первого дня, да?

Я покачал головой:

– Тсас, оглянись. Ты тут видишь признаки праздника? Я тоже не вижу. Всем плевать на первый день, здесь просто принято так кормить. Только не торопись благодарить Стальной дворец за великую щедрость. Мы не с помойки сюда заявили, мы дети лучших семей Равы. Кормить нас почти год кашей для простолюдинов – это означает ослаблять параметры ПОРЯДКА. Такое учение никто не назовет элитарным, поэтому едой обделять не станут. Деньги в таком месте не имеют значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/artem-kamenisty/rejting-nol>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)